

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 2/2020

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент, полковник юстиции*
Д.Н. Кожухарик

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники
E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,
*руководитель редакционно-
издательского отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук, доцент*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редакторы
**О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова**

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 19.06.2020
Цена договорная

Подписной индекс
в каталоге «Роспечать» **70918**

А.В. ФЕДОРОВ. Статья одна, преступлений — три
(научно-практический комментарий статьи 189 УК РФ) 9

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

О.Р. АФАНАСЬЕВА. Современные проблемы борьбы
с преступностью в России 29

А.В. БОРИСОВ. Криминогенное влияние пандемии
коронавирусной инфекции на состояние транспортной
безопасности 32

В.В. БЫЧКОВ. Предмет преступления, предусмотренного
статьей 243.4 УК РФ 36

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. Наука, правовая наука
и экстремизм 43

Я.Н. ЕРМОЛОВИЧ. Крайняя необходимость
как обстоятельство, исключающее преступность
сокрытия денежных средств и имущества, за счет
которых должно производиться взыскание налогов,
сборов, страховых взносов (ст. 199.2 УК РФ) 49

П.Н. КОБЕЦ, Д.А. БРАЖНИКОВ. Об опыте
международных межправительственных
и правительственных организаций по борьбе
с коррупцией 54

А.В. КОЛОКОЛОВ. Вопросы уголовной ответственности
за нарушение санитарно-эпидемиологических правил
в условиях распространения коронавирусной
инфекции (COVID-19) 57

М.И. ОЛЕНИН, А.Ж. САРКИСЯН. Об особенностях
уголовной ответственности за преступления в сфере
компьютерной информации в Королевстве Таиланд 64

С.А. ВИНКОВ. О.....

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Ответственность
за содержание публикаций
и достоверность фактов
несут авторы материалов.
За сведения, содержащиеся
в рекламных объявлениях,
редакция ответственности
не несет.

■ Редакция не вступает
в переписку с авторами
писем, рукописи не
рецензируются
и не возвращаются.

■ При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
журнала «Расследование
преступлений: проблемы
и пути их решения» ссылка
на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42
Закона РФ от 27 декабря
1991 г. № 2124-1 «О сред-
ствах массовой информации»
письма, адресованные в
редакцию, могут быть исполь-
зованы в сообщениях и матери-
алах данного средства массо-
вой информации, если при
этом не искажается смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан и
пересылать эти письма тем
органам, организациям и
должностным лиц, в чью
компетенцию входит их
рассмотрение. Никто не вправе
обязать редакцию опубликовать
отклоненное ею произведение,
письма, другое сообщение или
материал, если иное не
предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 19
Печать офсетная

Отпечатано в цифровой типографии
«Бук Вест», 105066, Москва,
ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1,
пом. IV
Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

Уголовный процесс

В.О. ЗАХАРОВА. Внесение представлений
следователем (через призму следственных ошибок) 73

А.А. ИЛЬЮХОВ. Апелляционное производство
по уголовным делам с участием присяжных
заседателей: проблемы и пути разрешения правовых
несоответствий 77

М.А. КУНАШЕВ. Проблема существенности
процессуального нарушения при расследовании
уголовных дел 81

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

С.С. БУРЫНИН. Проблемы организации контроля
в Следственном комитете Российской Федерации
и пути их решения 87

А.Б. ПРЯХИНА, Л.А. ДМИТРИЕВА. Возможности
диагностического подхода к формированию
управленческой команды в следственных органах 93

Ю.А. ЦВЕТКОВ. Проблемы и перспективы
взаимодействия следственных органов с научным
сообществом 99

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

В.В. КОМПАНЕЦ, А.А. СТРЕЛКОВ. Криминалистическое
исследование тела методом рентгеновской
компьютерной томографии при расследовании
ятрогенных преступлений: возможности
и перспективы 106

С.В. КУЗНЕЦОВ. Особенности судебно-медицинского
содействия в расследовании преступлений медицинских
работников, предусмотренных ст. 236 УК РФ 111

В.В. СИДЕЛЁВ. Предпосылки создания методики
расследования преступлений, связанных
с насильственной реабилитацией наркозависимых лиц ... 117

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Т.С. РАГИМОВ. Особенности альтернативной
процедуры урегулирования споров (медиации)
в российском законодательстве 122

УДК 343.985.7:343.43
ББК 67.523.11

Виктор Владимирович СИДЕЛЕВ,
старший преподаватель кафедры судебно-экспертной
и оперативно-разыскной деятельности
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, полковник юстиции
E-mail: v-sidelev@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАСИЛЬСТВЕННОЙ РЕАБИЛИТАЦИЕЙ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки возникновения в России негосударственной реабилитации наркозависимых лиц, особенности организации и деятельности частных профильных центров. Анализируются факты, когда сотрудники данных центров, выходя за рамки закона, допускают похищение наркозависимых, лишение их свободы, систематическое унижение и истязание. Обосновывается необходимость научного изучения особенностей преступлений, связанных с насильственной реабилитацией наркозависимых, подготовки единых методических рекомендаций по их расследованию.

Ключевые слова: наркозависимое лицо, реабилитационный центр, похищение, лишение свободы, насильственная реабилитация, следователь, оперативно-разыскная деятельность.

Viktor Vladimirovich SIDELEV,
Senior Lecturer at the Department of Forensic
and Operational Investigative Activities
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Colonel of Justice
E-mail: v-sidelev@mail.ru

PREREQUISITES FOR THE ESTABLISHMENT OF A METHODOLOGY FOR THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE FORCED REHABILITATION OF DRUG ADDICTS

Abstract. The article considers the preconditions of private rehabilitation of drug addicts, especially the organization and operation of private specialized centers; analyzes the facts, when employees of these centers make kidnapping of addicts, incarceration, systematic humiliation and torture. The author justifies the need for scientific study of the features of crimes related to the forced rehabilitation of drug addicts, and the preparation of uniform methodological recommendations for their investigation.

Keywords: drug addict, rehabilitation center, kidnapping, deprivation of liberty, forced rehabilitation, investigator, operational and search activities.

В конце 80-х годов XX века в СССР начался процесс глобальных политических изменений, итогом которого стали его распад, образование отдельных независимых государств, демонтаж ранее существовавших политических, экономических, межнациональных и

межличностных связей на постсоветском пространстве.

Россия в значительной степени испытала негативные последствия этих процессов. Многочисленные, непродуманные и незавершенные реформы политической, социальной и экономи-

ческой системы вызвали децентрализацию власти, ослабление системы государственных органов и местного самоуправления, их коррупцию, сильнейшее снижение объемов экономики, упадок во многих сферах общественной жизни. Эти негативные факторы не могли не повлечь резкое ухудшение социально-экономического положения в государстве, уровня жизни граждан, безработицу и нищету широких слоев населения. Как следствие, произошел рост преступности, и в первую очередь организованной, представителями которой, получив доступ к объектам экономически и даже целым ее отраслям, войдя во власть, активно включились в борьбу за раздел и передел сфер влияния и источников получения сверхприбылей.

Обстановка в стране, общий низкий уровень жизни, смена жизненных идеалов, разгул преступности и другие негативные факторы вызывали в обществе депрессивные настроения. Самым простым способом ухода от реальности и жизненных трудностей, чувства безнадежности, безвыходности и отсутствия перспектив для многих стали легкодоступные алкоголь и наркотики.

В тот же период государство фактически откачалось от монополии на производство и реализацию алкогольной продукции. Помимо собственного возросшего производства спиртосодержащей продукции, в Россию из стран ближнего и дальнего зарубежья хлынул поток дешевого, низкокачественного алкоголя. Употребление винно-водочной продукции и пива в России возросло в разы, что явилось основной причиной распространения и укоренения алкогольной зависимости населения. Культура употребления алкоголя также претерпела значительные изменения. Если ранее алкоголизм и тунеядство обществом порицались и наказывались, а алкоголизм носил в целом бытовой характер, то теперь распитие спиртосодержащих напитков на улице, в общественных местах, при повседневном общении стало нормой и формой проведения досуга. Значительно выросли женский и детский алкоголизм. Система лечебно-трудовых профилакториев и вытрезвителей была разрушена, наркологические диспансеры, как и вся медицина, финансировались по остаточному принципу и не могли кардинально повлиять на сложившуюся ситуацию.

Незаконный же оборот наркотических средств на территории бывшего СССР находился на стадии бурного роста. Отечественная и международная организованная преступность, посредством коррумпирования органов государ-

ственной власти, в том числе значительной части правоохранительных органов, смогли наладить постоянный трафик распространения и сбыта наркотических средств, в том числе из-за рубежа. Основной приток наркотиков в Россию осуществлялся из Афганистана через открытые границы среднеазиатских государств. Распространение сильнодействующих наркотических средств приобрело катастрофические размеры. Достаточно низкая эффективность деятельности правоохранительных органов не могла полностью сдержать вал распространения наркотиков. Обширный нелегальный рынок сбыта, приносивший наркодилерам сверхприбыли, повлек взрывообразный всплеск наркомании, особенно в молодежной среде. Такому деструктивному процессу способствовали многие факторы. В числе прочих, это и ухудшение жизненного уровня населения, и развал многих сфер деятельности государства. Неспособность государства на том этапе исторического развития защищать жизненно необходимые интересы общества в целом, и отдельных граждан — в частности, побуждала многих к занятию преступной деятельностью. Молодежь, как одна из наиболее социально незащищенных групп населения, будучи лишенной правильных жизненных ориентиров и перспектив развития, активно вовлекалась в деятельность преступных групп и сообществ. Многие представители молодого поколения становились одновременно и частью разветвленной системы сбыта, и основными потребителями наркотических средств. Этому процессу наркотизации молодежи активно способствовали представители кино, рок- и поп-музыки, средств массовой информации, производившие потребный в те годы субпродукт, содержащий беспробудную «чернуху» жизни в СССР и постсоветской России, сцены убийств, насилия и вседозволенности, эротики, граничащей с порнографией, завалированные и даже открытые призывы к употреблению наркотических средств и алкоголя. Эти так называемые деятели культуры фактически перестроили мировоззрение миллионов людей, развратили и воспитали в них потребность в соответствующем поведении. Особенно этот негативный процесс коснулся еще морально не сформированной молодежи¹.

¹ Саркисов А.Ж., Чирков Д.К. О необходимости сотрудничества правоохранительных органов государств — участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4 (14). С. 123—126.

По мере начала выхода страны из глубокого кризиса возникла потребность в политике государства, которая бы предусматривала возможность реабилитации наркозависимых лиц. Однако основной упор в борьбе с данным социальным злом государство сделало на противодействие сбыту наркотиков уголовно-правовыми методами, и больные наркоманией лица остались предоставленными сами себе. Созданная и существовавшая в СССР и уже упомянутая система наркодиспансеров не могла в полном объеме справиться с огромным количеством наркозависимых лиц, нуждавшихся в специализированной медицинской наркологической помощи. Такая ситуация повлекла образование в обществе определенного социального вакуума, когда лица, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью, а также их близкие и родственники, претерпевающие весь негатив совместного существования с наркозависимыми, фактически лишались труднодостижимой, но все-таки возможности возвращения их к трезвому образу жизни. Но, как известно, природа не терпит пустоты, и выход, пусть несовершенно, в нашем обществе был найден.

Уже с конца 90-х годов XX века стали получать распространение реабилитационные центры, организуемые различными религиозными общинами, негосударственными организациями, фондами и коммерческими фирмами. В названных центрах на основе известной программы «12 шагов»² осуществлялась психологическая работа с лицами, страдающими наркоманией, алкоголизмом и другими формами зависимостей. Какая-либо помощь медицинского характера с применением фармакологических средств официально не оказывалась. К проведению занятий с наркозависимыми привлекались лица, имеющие познания в области психологии. Уставными целями таких организаций декларировались персональные услуги по реабилитации и дальнейшей ресоциализации наркоманов, алкоголиков, игроманов, проституток и иных асоциальных элементов. Данные услуги являлись платными, предоставлялись на основании соответствующих договоров, заключаемых с заинтересованными лицами, а именно родственниками наркозависимых. Последние, надеясь на наступление длительной ремиссии в употреблении психоактивных

веществ и, возможно, полное излечение от зависимости, проявляли прямую заинтересованность в направлении своих больных родных в реабилитационные центры. При этом они были готовы к значительным материальным издержкам, которые составляли платежи от 20 до 45 тыс. рублей в месяц при сроках реабилитации от 4 до 6 месяцев, а в отдельных случаях доходивших до 9 месяцев и даже года. Реабилитационные центры и организующие их структуры со своей стороны также проявляли прямую финансовую заинтересованность в наибольшей заполняемости центров наркозависимыми пациентами. Так, при одновременной реабилитации в центре от 30 до 40 человек, затраты на их содержание и текущие расходы по обеспечению деятельности центра составляли не более 1/3 от суммы поступающих средств, что в итоге обеспечивало общую высокую доходность данного предприятия. Финансовая выгода вкупе с огромным социальным запросом явились факторами появления частной реабилитационной деятельности в нашей стране и основной движущей силой ее распространения. Государство же в процессе организации реабилитационных центров заняло пассивную позицию. Роль государственных органов была сведена к минимуму и заключалась в регистрации с последующим минимальным контролем деятельности.

Сотрудниками реабилитационных центров, как правило, становились лица, которые ранее сами прошли курс реабилитации от наркомании и алкоголизма. Этим лицам после окончания основного курса реабилитации, в целях ресоциализации и недопущения срыва на новое употребление психоактивных веществ, рекомендовалось нахождение в течение определенного времени при данных центрах. Проживая и работая в центре в качестве сотрудников, данные лица получали требуемую психологическую поддержку, а также навыки социального поведения, утраченные ими за период употребления психоактивных веществ.

В целом деятельность реабилитационных центров имела определенный положительный результат. По некоторым данным, количество лиц, прошедших курс реабилитации и вышедших на длительную ремиссию, достигало от 40 до 70 % от общего числа реабилитируемых, что является достаточно высоким показателем³.

² Программа 12 шагов [Электронный ресурс]. URL: <http://lidercenter.ru/programma-12-shagov/> (дата обращения: 24.05.2020).

³ Процент излечения зависимостей в России и США [Электронный ресурс]. URL: <https://romix1c.livejournal.com/42729.html> (дата обращения: 25.05.2020).

Однако, как показала практика, помимо положительных результатов деятельности реабилитационных центров, имели и имеют до настоящего времени место значительные упущения в организации их работы, а применяемые к реабилитируемым лицам подходы и методы зачастую выходят за границы Закона⁴.

В первую очередь, это касается практики получения от наркозависимых лиц согласия на осуществление реабилитации. Наркозависимые лица, в отличие от иных заинтересованных лиц, указанных выше, по разного рода объективным и субъективным причинам противятся реабилитации. К добровольному согласию на прохождение курса реабилитации приводит только долгая и кропотливая работа с наркозависимым лицом по формированию у него устойчивого желания на поступление в реабилитационный центр. Для этих целей реабилитационными центрами на возмездной основе привлекались так называемые мотиваторы. Ими могли быть как лица из числа сотрудников реабилитационного центра, так и привлекаемые со стороны гражданские лица. Мотиватор, за каждого доставленного в реабилитационный центр наркозависимого, получал определенное материальное вознаграждение. В связи с этим у мотиваторов возникала прямая материальная заинтересованность в как можно большем количестве доставляемых для реабилитации лиц, а не в качестве мотивации наркозависимых на прохождение реабилитации. Настроенные на скорейшее материальное вознаграждение, мотиваторы осуществляли доставку наркозависимых в реабилитационные центры, зачастую насильственным способом. Это могли быть и прямой обман, и похищение с места постоянного пребывания для перемещения к месту реабилитации.

Наркозависимые лица, у которых не было получено добровольное согласие на их реабилитацию в центре, подвергались там незаконному воздействию.

Так, с целью подчинения реабилитируемых лиц установленному режиму содержания и для продолжения незаконного удержания администрация и сотрудники реабилитационных центров применяли к ним различные методы подавления

воли. Среди таких методов можно назвать систематическое физическое и психическое насилие, унижение и оскорбление достоинства, одиночную изоляцию в закрытой комнате, обливание холодной водой, принуждение к ношению тяжелых предметов, лишение сна и пищи, связывание нескольких реабилитируемых лиц одной веревкой и прочее, т. е. методы, напрямую противоречащие принципам добровольной реабилитации. Помимо этого, в целях незаконного удержания наркозависимых лиц, помещения реабилитационных центров специально технически оборудовались, в том числе решётками на окнах, усиленной входной дверью и пр. Для осуществления постоянного визуального контроля и пресечения возможных попыток побега в помещении центра и по периметру здания устанавливаются видеокамеры. Входная дверь в помещение центра постоянно находится в закрытом состоянии, ключ от двери хранится в охраняемой комнате дежурного смены. Периметр здания огорожен высоким забором, вход и выход на территорию реабилитационного центра находится под охраной и круглосуточным наблюдением.

Таким образом, прослеживалась организация изоляции фактически по образцу исправительных учреждений без наличия каких-либо регулируемых Законом оснований. Несмотря на ведение асоциального образа жизни, наркозависимые лица, являясь гражданами, имеют все права, предусмотренные Конституцией Российской Федерации. Без соответствующего согласия или судебного решения они не могут подвергаться насильственному изъятию из общества (по факту — похищению) и принудительному содержанию в местах реабилитации (по факту — лишению свободы). В период реабилитации они вправе не подвергаться со стороны персонала насилию (по факту — истязаниям), сохранить свои жизнь и здоровье, осуществлять свои конституционные права в полном объеме⁵.

Без урегулирования вышеуказанных общественных отношений в действиях виновных сотрудников реабилитационных центров усматри-

⁴ Кошмиды Г.Ф., Литвинов А.А., Саркисян А.Ж. Преступность в сфере незаконного оборота наркотиков граждан и не граждан России // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2017. № 3 (17). С. 92—96.

⁵ Сиделев В.В. Положительный опыт расследования уголовных дел о похищении и лишении свободы наркозависимых лиц при их реабилитации // *Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика (Современные проблемы досудебного производства: уголовно-процессуальные, криминалистические и организационные аспекты): сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции (Рязань, 6 декабря 2019 г.)*. Рязань, 2019. С. 241.

ваются составы преступлений против личности, таких как ст. 126 УК РФ — похищение человека, ст. 127 УК РФ — незаконное лишение свободы, ст. 117 УК РФ — истязание, а в случае наступления смерти реабилитируемого лица и соответствующие составы тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья⁶.

Органы следствия в своей практической деятельности достаточно часто сталкиваются с сообщениями о похищении и незаконном лишении свободы наркозависимых лиц в связи с осуществлением в отношении них насильственной реабилитации. Следственными работниками различных субъектов Российской Федерации по результатам рассмотрения сообщений и в последующем расследования уголовных дел действиям виновных лиц дается схожая оценка, находящая свое отражение в квалификации по соответствующим статьям УК РФ. Согласно полученным в ходе подготовки данной статьи сведениям в следственных подразделениях Следственного комитета Российской Федерации по Московской области, Курганской области, Свердловской области, Иркутской области, Республике Татарстан, Архангельской области, Амурской области, Ивановской области, Оренбургской области, Ростовской области, Республике Ингушетия, Вологодской области, Республике Крым и г. Севастополь, Нижегородской области, Новосибирской области, Алтайскому краю, ХМАО, Краснодарскому краю, Ставропольскому краю, Самарской области, Республике Башкортостан, Приморскому краю, Кемеровской области, Пермскому краю, Омской области имелись в производстве уголовные дела о похищениях и лишении свободы при осуществлении реабилитации наркозависимых лиц.

Практика же рассмотрения дел по существу в судах значительно разнится, и выводы следствия и суда по квалификации действий виновных лиц не всегда совпадают. Зачастую сторона обвинения в процессе судебного рассмотрения дела по тем или иным причинам отказывается от поддержания обвинения в части наиболее тяжкого состава, связанного с похищением. Представляется, что причинами данного подхода могут являться как слабая доказательственная база

виновности конкретных лиц с одной стороны, так и в значительной степени достаточно мотивированная с точки зрения морали и социальной справедливости (борьба с наркоманией и алкоголизмом) позиция стороны защиты — с другой⁷.

Тем самым, можно сделать вывод о насущной необходимости изучения особенностей криминалистической характеристики данных видов преступлений, в контексте обозначенной проблемы. К ним можно отнести:

- особенности обстановки, времени и места похищения и лишения свободы наркозависимых лиц;
- специфические особенности личности, как потерпевшего, так и лиц совершивших, и причастных к совершению преступлений;
- способ подготовки, совершения и сокрытия;
- причины и условия, способствовавшие переходу от социально полезного действия к преступному нарушению Закона;
- другие важные особенности в такой специфичной отрасли, как реабилитация наркозависимых.

Кроме того, особое внимание и соответствующей юридической оценки на предмет организации, подстрекательства и соучастия в совершении преступления требуют действия лиц из числа руководства реабилитационных центров, а также родственников наркозависимых.

Практические работники нуждаются в получении единых методических рекомендаций по организации, планированию и проведению расследования похищений и лишения свободы наркозависимых лиц при их реабилитации. Единый методический подход, знание криминалистической характеристики, грамотная организация, планирование расследования и расстановка приоритетов в доказывании, выбор нужной последовательности проведения тех или иных действий, использование результатов оперативно-разыскных действий и допустимых тактических приемов, взаимодействие с оперативными подразделениями позволят следователям вывести ход расследования на должный уровень, получить и закрепить доказательства и, в итоге, обеспечить успешное расследование уголовных дел указанной категории.

⁶ Сиделев В.В. Указ. соч. С. 242.

⁷ Сиделев В.В. Указ. соч. С. 241.